

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 122/129+364.275

ПРОБЛЕМА СТРАХА СМЕРТИ И ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЕ

© Е.М. Дрокова

Аннотация. Рассмотрена взаимосвязь между современным восприятием концепта смерти и психологическими особенностями формирования страха смерти. Выявлено различие между субъективным и общественным восприятием смерти. Прослежена корреляция между основными чертами современной культуры, а также особенностями индивидуального существования и возрастающим страхом смерти на фоне тотального табуирования данной тематики. Особое внимание обращено на психологические основания страха смерти. На основании заключений, полученных в ходе данного исследования, сделаны выводы о разумном балансе между тотальным страхом смерти, блокирующим всякую деятельность, и его полным отсутствием.

Ключевые слова: смерть; личностное бытие; страх; субъективность; экзистенциализм; массовая культура

Проблематика возникновения и формирования страха смерти связана в первую очередь с психологическими особенностями человека. В современной науке этому аспекту уделено немалое количество внимания, причем проблема рассматривается крайне дифференцированно – с позиций медицины, философии, психологии.

Философский анализ проблематики обусловлен изначальными предпосылками и метафизическими основаниями того или иного мыслителя, и, так как психологические основания тесно связаны с экзистенциализмом, много внимания к концептам смерти, страха, одиночества уделено именно в текстах философов, приверженцев данного направления. В частности, в работах Н.А. Бердяева именно проблематика страха смерти занимает одну из определяющих позиций. Наряду с этим философ критикует современных ему мыслителей за то, что проблемой страха смерти в большей мере занимается психоанализ, нежели философия [1, с. 120]. Как представитель религиозного экзистенциализма, во многом основанного на концепциях христианства, Н.А. Бердяев приводит довод о том, что страх смерти возник после грехопадения Адама и Евы, так как только после этого людям было дано познание добра и зла, а следовательно, и познание и переживание страданий, страха и самой смерти [1, с. 121]. Однако глубинный смысл смерти заключен отнюдь не

в отрицательном ее назначении, связанном со страданиями и умиранием, по Н.А. Бердяеву смерть является мерилом истинности всего сущего, смерть раскрывает умирающему «истинное значение материальных вещей, все, что казалось человеку особенно дорогим и ценным при жизни, оказывается совершенно ненужным и бесполезным перед лицом смерти» [1, с. 121]. Подобная двойственность заключает в себе довод против страха перед смертью, наряду с утверждением о том, что осознание своей смертности «является стимулом прожить отведенное время с пользой, побуждает к саморазвитию и самосовершенствованию» [2, с. 1007].

И все же страх смерти присущ большинству, но, вместе с тем, люди «не видят в размышлениях о смерти положительного потенциала» [2, с. 1008]. Таким образом, представляется важным проанализировать и обосновать механизмы возникновения, укоренения, а также преодоления страха перед смертью.

Живущий человек всегда знает о собственной кончине, о безвозвратной утрате близких, знакомых, да и, несомненно, всех, кто когда-либо родился на Земле. Вместе с тем чрезвычайно трудно вообразить осознанное принятие смерти, смирение перед печальной неизбежностью.

В сознании человека смерть связана со страданием и болью. Но это далеко не основные мотивы, оказывающие негативное воздействие на ассоциативное восприятие, возникающее лишь при произнесении слова смерть. Происходит сознательный отказ от вербализации этого понятия, люди не хотят слышать и помнить о том, что есть смерть. И это имеет глубокие психологические основания, связанные в первую очередь со страхом смерти. В свою очередь страх смерти – это страх перед неизведанным, страх перед ничто, небытием; а также страх потери связи с близкими, отсутствие возможности контроля, а также боязнь не завершить все запланированное, боязнь преждевременной смерти.

Не в последнюю очередь страх связан с общей концепцией современной парадигмы, вектор которой имеет четко определенную материалистическую направленность. Человек живет в мире материальных объектов. Если в средневековье и еще несколько веков после этого периода господствовала схоластика, которая во главу угла ставила будущую посмертную жизнь, то сейчас есть только то, что мы видим и воспринимаем здесь и сейчас. Все остальное, недоступное восприятию и относящееся к сфере трансцендентного, кажется несерьезным и маловероятным. И человеку, привыкшему существовать в мире материальных понятий, нелегко оторваться от привычного комфорта и осознать неизбежность разрушения каждого объекта/субъекта, так как за всем, что существует, стоит тень небытия [3, с. 124].

Но что же стоит за страхом смерти? Только лишь ее неприятие, иступленное убеждение в том, что смерть – это наивысшее зло? Но даже гипотетически не представляется возможным вообразить человеческое существование, лишенное смерти. Только при условии ограниченности существования человека сохраняется аксиологический аспект его существования. Тенденция сегодняшнего дня – изгнание смерти из современной культуры, приводит к тому, что вместе со смертью само бытие изгоняется из нашего существования, так как только при конечности жизни и осмыслении смерти есть смысл в основополагающих категориях бытия, образующих основу жизни, таких как любовь, познание, размышление: «жизнь обретает подлинную ценность не иначе как в отношении к смерти» [4, с. 59]. Таким образом, табуирование темы смерти в современном мире формирует неправильное восприятие смерти, способствует стереотипному ее видению исключительно в негативном контексте.

До определенного момента есть уверенность неизбежной данности полного разрушения каждого субъекта, но только если этот субъект не есть Я. В. Янкелевич в своем глобальном труде под заголовком «Смерть» указывает на это любопытное явление, которому посвящен целый параграф: «Если третье лицо – это принцип спокойствия, то, несомненно, первое лицо – источник тревоги. Я загнан в угол. Смерть в первом лице – тайна, которая затрагивает меня глубоко и всецело, то есть во всем моем ничто (если верно, что ничто – полное отсутствие всецелости): я приближаюсь к ней вплотную и не могу сохранять дистанцию по отношению к проблеме. «Решается мое дело!» Речь идет именно обо мне – обо мне, к кому лично, по имени, обращается смерть, на кого она указывает пальцем, кого тянет за рукав, не оставляя времени кивнуть на соседа» [5, с. 28], как правило, все возможные смыслы смерти отвергаются и остается только смысл жизни. И если номинальный смысл смерти в прекращении жизни, то он попросту нивелируется. Однако остается страх. Страх как следствие неприятия и непонимания феномена смерти. Объективная картина мира является современному индивиду в форме взаимодействия материальных объектов и субъектов. Все, что находится за пределами чувственного восприятия, попросту не рассматривается и не может быть осмысленным.

Таким образом, в определенной мере феномен смерти можно отнести к категории непознаваемого. Однако наиболее часто употребляемое определение смерти – это лишь прекращение жизнедеятельности организма на биологическом уровне. Каковы же глубинные причины страха смерти? Доктор психологических наук, профессор А.Б. Холмогорова предлагает обратить внимание на определенные аспекты психологического восприятия, такие как игнорирование современной культурой не-

гативных сторон – болезни и смерти; иллюзия тотального контроля над всеми явлениями повседневности; отсутствие самооценности и смысла жизни; одиночество и социальное разобщение; неосознанная встреча со смертью [6, с. 126].

Рассмотрим эти факторы более подробно. Современная культура ориентирована только на проявление жизни, причем преимущественно на материальной ее составляющей. Отсюда неприятие конца этой жизни. Погружаясь в современный мир с его торжеством жизни, смерти просто не находится места, она становится лишним элементом системы потребления. Каждый уверен в том, что ему не грозит смерть и болезнь, несмотря на очевидную абсурдность. Тотальный «нарциссизм современной культуры» не позволяет «принять неотвратимые ограничения и мирской удел, свойственный всем» [7, с. 5].

Еще одна неотъемлемая черта современной культуры – это стремление к постоянному контролю над всем происходящим. Но смерть, особенно если ее пытаются всеми силами убрать на задворки памяти, никогда не приходит вовремя, никогда нельзя в полной мере быть готовым к этому событию. Чувство контроля обманчиво, неоспоримая данность, которой являет собой смерть, упорно нивелируется якобы невозможностью смерти, особенно случайной. Реальность современного мира вытесняет собой саму идею того, что что-то может помешать нарушить налаженный и распланированный быт.

Потеря основы, смысла существования также может стать источником страха перед смертью, так как жизнь без цели и смысла не является жизнью в полном смысле. Человек ощущает, что подобное существование сродни смерти, и страх перед смертью реальной становится более навязчивым. Но этот страх в то же время является страхом перед бессмысленностью жизни. Существование предстает чередой кратковременных периодов, посвященных решению повседневных задач (окончить институт, защитить проект, получить должность), возникающих в течение жизни, лишь они будут иметь интенциональную направленность. В таком случае жизнь будет лишена целостности, она – лишь череда мало связанных отрезков. Подобная фрагментарность не может быть завершенной, отсюда неприятие собственной конечности. Очень важной данная проблема видится в контексте исследуемого вопроса – так как без обретения смысла труднодостижимо принятие собственной смерти. Для достижения гармоничного существования надо «обрести экзистенцию, трансцендировать в мир и отыскать смысл своего существования» [6, с. 127].

Для предупреждения возникновения страха смерти очень важно нахождение в обществе, социальное взаимодействие с окружающими. В

одиночестве происходит разобщение с окружающим миром, людьми, через которых жизнь проявляет себя в большей мере. Находясь в фактической изоляции, человек теряет связь с жизнью, которую легче воспринимать через взаимодействие с другими людьми. В такой обстановке страх смерти являет себя как неустранимую данность, от которой нелегко уйти, находясь с ней лицом к лицу. Нарушение естественной потребности – «потребности в общности с другими людьми» приводит к нездоровой концентрации только лишь на своих чувствах и проблемах, что неизбежно способствует усилению страха перед собственной кончиной. Не зря одним из возможных образов бессмертия становится деятельная жизнь, направленная на благо других.

Последний пункт, усугубляющий неосознанный страх смерти, на первый взгляд, не так характерен, как предыдущие. Однако в той или иной мере со смертью наверняка сталкивался каждый. С самого детства человека преследует потенциальная возможность столкновения со смертью. Это может быть как смерть животного, так и смерть близких или знакомых людей. Данный пункт связан с обсуждаемой выше проблемой современной культуры, в которой нет места смерти. Быть очевидцем смерти – это всегда глубокое эмоциональное потрясение, особенно для несформированной психики. Но негласный закон о запретной теме понятен даже ребенку. Поэтому в условиях современного мира трудно обсудить и осмыслить эти переживания. Это неизбежно приводит к внутреннему конфликту, источником которого становится невысказанное переживание.

Итак, совокупность нескольких или всех вышеозначенных факторов формируют условия, при которых страх смерти проявляется в наивысшей форме. Личностные психологические установки также имеют немаловажное значение. Однако стоит сказать о том, что сам по себе страх смерти – это нормальное явление, в той или иной мере присущее каждому человеку. Негативные болезненные формы он принимает лишь в виде навязчивых состояний, мешающих осуществлению продуктивной жизнедеятельности.

Возвращаясь к работе В. Янкелевича, в той же главе встречаем мысль о том, что смерть страшна еще и тем, что «пережить» ее придется в одиночестве. Смерть – единственное явление, парадоксальность которого заключается в том, что его испытывают все, но для каждого живущего вновь является неразрешимой тайной. «Вселенское событие смерти – вселенское именно потому, что оно происходит повсюду и со всеми, – таинственно сохраняет для каждого интимно-личный характер, внося разрыв и касаясь только заинтересованного; эта вселенская судьба необъяснимо остается личной бедой... Тот, кому предстоит умереть,

умирает в одиночку, один встречает личную смерть, принять которую приходится каждому за себя; в одиночку свершает одинокий шаг, который никто не может сделать за другого, но каждый совершит сам и по-своему, когда придет его час. И на том берегу никто нас не ждет» [5, с. 30]. Единственно возможная поддержка со стороны близких – присутствие при умирающем, также не возымеет должного эффекта, так как перейти за порог жизни предстоит только ему одному. Этакая квинтэссенция одиночества, от которой невозможно избавиться или заранее придумать иной способ осуществления процесса.

Психологические процессы опять являют себя – внешний контроль, к которому привык представитель современного мира, не способен решить или даже смягчить переход от жизни к смерти, он всегда один и тот же для всех, на одних и тех же условиях. Привыкший к обществу, в котором царят лозунги, гласящие, что нет ничего невозможного и что все нужно держать под контролем, будет растерян и подавлен при виде внезапной бескомпромиссности смерти.

С другой стороны, является некое противоречие с пунктом, который говорит о том, что успешная социализация – наличие в жизни индивида устойчивой связи с другими, является дополнительным условием для преодоления страха смерти. На практике, как было указано выше, процесс умирания всегда происходит без вовлечения лиц, не имеющих к этому процессу отношения. Таким образом, человек, привыкший к постоянной поддержке извне, опять-таки будет находиться в новом для себя положении, вся тяжесть смерти возляжет именно на него. Особенно стоит указать на невозможность обсудить свои переживания, поделиться своими эмоциями с кем-то, кто ощущает все это в той же мере.

Отсутствие страха смерти объясняется, как правило, материалистической картиной мира. Еще Эпикур делал заключение о нелогичности страха смерти – когда человек живет, для него смерти нет, когда умирает – нет уже самого человека, значит бояться смерти бессмысленно. «Для меня нет реально моей смерти, а точнее: я умираю только для других и никогда – для меня самого, и, в свою очередь, только я знаю смерть другого, которой не знает он сам» [5, с. 34]. Явление двоякой неоднозначности субъективного восприятия (страх смерти или его отсутствие) заставляет обратить внимание на различие в понимании самой сути сознания. Ситуация, при которой отсутствие страха смерти является следствием, отсутствие самого Я в момент смерти номинально логична. Страх здесь может проявиться только в виде боязни предсмертных мук. Гордым оправданием спокойного принятия смерти обычно является тезис, который гласит, что любое вновь рожденное человеческое сознание пришло из небытия. Таким образом, это самое, воплотившееся в но-

вом человеке Я до факта своего рождения не существовало и естественным образом не могло осознавать себя и, следовательно, отсутствие себя. Очевидный вывод говорит о парадоксальной природе страха перед смертью, если видеть смерть как небытие, предшествующее рождению. Кажется возможным обозначить подобное отношение к смерти как позитивное. Картина личностного мира является гармоничной и законченной, она являет человеку желанный так называемый вечный покой, избавляет от возможного посмертного наказания, не держит в постоянном напряжении. Не многим свойственна подобная гармония по отношению к смерти. Видение материального мира циклическим и совершенным, без существования в нем собственного Я, поистине дает право на возможность воплощения эвдемонистических идеалов.

Страх смерти как навязчивый, гипертрофированный элемент психологической конструкции человека неизбежно предстает как элемент, подвергаемый оценочным суждениям, которые дают негативную окраску. В подобном виде необходимо проводить должные (клинические) манипуляции, которые способны в нужной мере противостоять разрушительному влиянию на человеческую личность. Вместе с тем под влиянием определенно сформированного мировоззрения происходит нивелирование эмоциональных потрясений, связанных с переживанием предсмертного опыта. Человек может не испытывать никаких отрицательных эмоций, полное уничтожение собственного сознания выглядит наиболее верным исходом личностного бытия. В то же время страх смерти ни в коей мере не является лишним элементом миропонимания, напротив он – неотъемлемая часть обретенной экзистенции, без которой невозможна осмысленная бытийная деятельность.

Список литературы

1. *Орленко О.А.* Тема страха перед смертью в философии Н.А. Бердяева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10-1 (84). С. 119-122.
2. *Савинская А.А., Жиркова А.Г., Сержантов И.А.* Страх смерти как мощнейший стимул к жизни // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. Т. 6. № 5. С. 1007-1008.
3. *Юревич А.В.* Психологические аспекты отношения к смерти // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 1. С. 123-132.
4. *Байбородов А.Ю.* Смерть в духовном опыте экзистенциального субъекта // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 16. С. 60-66.
5. *Янкелевич В.* Смерть. М., 1999. 446 с.

6. Холмогорова А.Б. Страх смерти: культурные источники и способы психологической работы // Московский психотерапевтический журнал. 2003. № 2. С. 120-132.
7. Абдулгалимова С.А. Отношение к собственной смерти и переживание страха смерти // Вестник Социально-педагогического института. 2012. № 2. С. 3-8
8. Чич Б.А. Страх смерти перед лицом жизни // Академическая публицистика. 2017. № 6. С. 37-42.

Поступила в редакцию 26.05.2018 г.

Отрецензирована 07.07.2018 г.

Принята в печать 10.08.2018 г.

Информация об авторе:

Дрокова Елена Михайловна – магистрант по направлению подготовки «Философия». Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: gret_4@mail.ru

THE DEATH FEAR PROBLEM AND ITS OVERCOMING

Drokovа E.M., Master's Degree Student in "Philosophical Sciences" Programme. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: gret_4@mail.ru

Abstract. We examine the relationship between the modern perception of the death concept and the psychological characteristics of the formation death fear. Reveal the difference between subjective and public perception of death. Trace the correlation between the main features of modern culture, as well as the peculiarities of individual existence and increasing death fear against the background of total tabooing of this subject. Special attention is paid to the psychological basis of death fear. On the conclusions based on the course of this study, we made an implications about a reasonable balance between the total death fear, blocking all activities and its complete absence.

Keywords: death; personal being; fear; subjectivity; existentialism; mass culture

Received 25 May 2018

Reviewed 7 July 2018

Accepted for press 10 August 2018